

В заключении подчеркнем, что материал, изучаемый на занятиях спецкурса, подтверждает: реклама отражает все изменения в социальной, эмоциональной и эстетической сферах жизни социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гермогенова Л.Ю. Эффективная реклама в России. Практика и рекомендации. – М.: Юнити, 1994.
2. Гольман И.А., Добробабенко Н.С. Практика рекламы. Десять уроков для современного бизнесмена. – Новосибирск: Знание, 1993.
3. Зирка В.В. Манипулятивные игры в рекламе: лингвистический аспект. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
4. Картер Г. Эффективная реклама. Путеводитель для мелких предприятий. – М.: Экономика, 1991.
5. Морозова И. Слагая слоганы. – М.: Рип-холдинг, 2002.

ТЕОРИЯ ОППОЗИЦИЙ Н.С. ТРУБЕЦКОГО И СИСТЕМНОЕ ОПИСАНИЕ СИНТАКСИЧЕСКОГО ФРАГМЕНТА ЯЗЫКА⁷

Е.А. Красина

*Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, ба. Москва, Россия, 117198*

Комплекс оппозиций позволяет сформировать непротиворечивое структурно-семантическое описание основной синтаксической единицы – предложения. Будучи разработанной для фонологической системы языка, теория оппозиций также позволяет представить изоморфное парадигматическое описание простого предложения как фрагмента синтаксической системы языка.

---

⁷ Статья написана в рамках инициативной темы НИР № 050215-0-000 «Системность языка: типологическое и социо-культурное моделирование» (РУДН, филологический факультет).

Ключевые слова: оппозиции, типы оппозиций, структурно-семантическая единица, простое предложение.

N.S. TRUBETZKOY'S THEORY OF OPPOSITIONS AND SYSTEMIC DESCRIPTION OF A SYNTACTIC ABSTRACT OF LANGUAGE

E.A. Krasina

*Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6a, Moscow, Russia, 117198*

Complex of oppositions makes it possible to form self-consistent structural-and-semantic description of the main syntactic unit – a sentence. Having been elaborated for the phonological language system, the theory of oppositions could be also applied to develop the isomorphic paradigmatic description of a simple sentence forming the fragment of the syntactic language system.

Key words: oppositions, types of oppositions, structural-and-semantic unit, simple sentence.

Выявление сходств и различий в каждом отдельном фрагменте языковой системы составляет сущность парадигматического анализа, который базируется на системных оппозициях, впервые описанных применительно к фонологическому континууму языка Н.С. Трубецким [4]. Синтаксический континуум, или подсистема языка допускает изоморфизм описания уже потому, что в ней явно присутствует бинаризм, градуальность и многомерность, т.е. оппозиции, определяемые по отношению к системе в целом.

Комплексная характеристика сходств и различий позволяет построить макропарадигму простого предложения с опорой на систему оппозиций, включающую **бинарные – небинарные** (как, правило, тренарные, градуальные) оппозиции, **одномерные – многомерные** оппозиции с учетом **гомогенных и гетерогенных** структур, наконец, **пропорциональные и изолированные** оппозиции с учетом изосемичности синтаксических моделей простого предложения.

Итак, известная оппозиция «двусоставные – односоставные предложения» представляет собой многомерное явление, уже потому, что в двусоставных предложениях наблюдается наличие гомогенных структур на уровне различий форм сказуемого-предиката: простое глагольное, составное глагольное и сложное глагольное сказуемое, соответственно, *Дождь идёт*; *Мария стала учиться в университете*; *Иван решил стать музыкантом* под. Противопоставление составного глагольного и составного именного сказуемых в свою очередь характерно для гетерогенных структур, например: *Девушка начала играть этюд Шопена*. *Девушка стала пианисткой*.

Пропорциональные и изолированные оппозиции более явно обнаруживаются среди односоставных глагольных предложений, сравните: неопределенно-личные – определенно-личные и обобщенно-личные противостоят безличным (*Темнеет*) и инфинитивным предложениям структурам; а безличные и инфинитивные, даже способные принимать субъект-пациенс в форме дательного падежа (*всем, Вам, мне, детям, рабочим* и т.п.) и образуют оппозицию изолированную, поскольку эти конструкции опираются на неизменяемую форму – инфинитив и категорию состояния. Естественно, возникает вопрос, а как же квалифицировать такие оппозиции: *Вам холодно. – Вам звонили*, оформляющие именную безличную и неопределенно-личную глагольную структуру? Это тоже оппозиции, но они выстраиваются с опорой на отношения между членами оппозиций и представляют собой оппозиции привативные, т.е. выявляющие сходства и различия в исключительных (отдельных и особых) случаях. Более того, субъектная позиция совсем не свидетельствует о субъектной семантике омонимичной формы, напротив, по содержанию они различаются как субъектные и объектные.

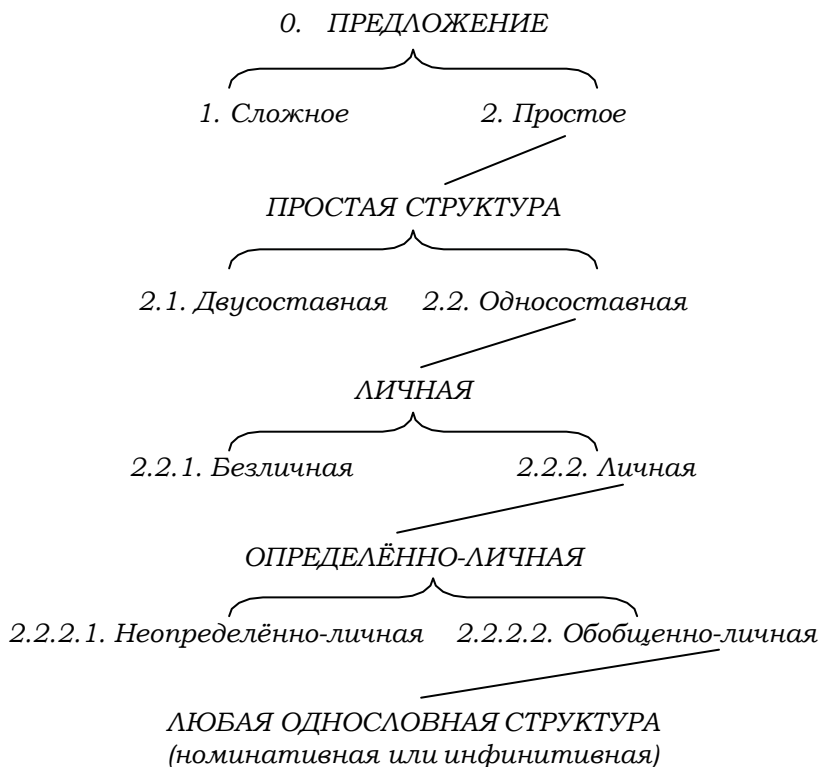
Внутренние сходства и различия задают и градуальную оппозицию «определенно-личные – неопределенно личные – обобщенно-личные», включая даже так называемые «неопределенно-обобщенно-личные» структуры, в основном иллюстрирующиеся паремииологическими единицами – пословицами, поговорками, крылатыми словами. Степень определенности субъекта условно зависит от комплекса грамматических значений предиката,

который позволяет оформить парадигму предложения или, напротив, указать на её отсутствие, как в случае с инфинитивными структурами. Зачастую члены таких градуальных комплексов характеризуются как предложения одночленной парадигмы, или просто предложения без парадигмы [1; 2].

Наконец, рассмотрим эквиолентные оппозиции, члены которых уравниваются, равноправны и не являются, по словам Н.С. Трубецкого, ни утверждением, ни отрицанием некоторого признака. Иллюстрацией таких оппозиций, на наш взгляд, могут служить оппозиции безличных именных и безличных глагольных предложений, например: *Светло.* – *Светает.* Очевидно, что в отдельных случаях оппозиция расширяется за счет именных односоставных предложений, по своей сути, бытийно-экзистенциальных (в классификации Н.Д. Арутюновой и Е.Н. Ширяева), типа: *Холод.* – *Холодно.* Отсутствие семантической маркированности по временному признаку, как в случае *Холодно.* – *Холодает;* *Было холодно.* – *Холодало / Стало холодать,* заставляет воспринимать их как относящиеся к моменту речи, совпадающие с ним, либо как описание вневременного постоянного состояния.

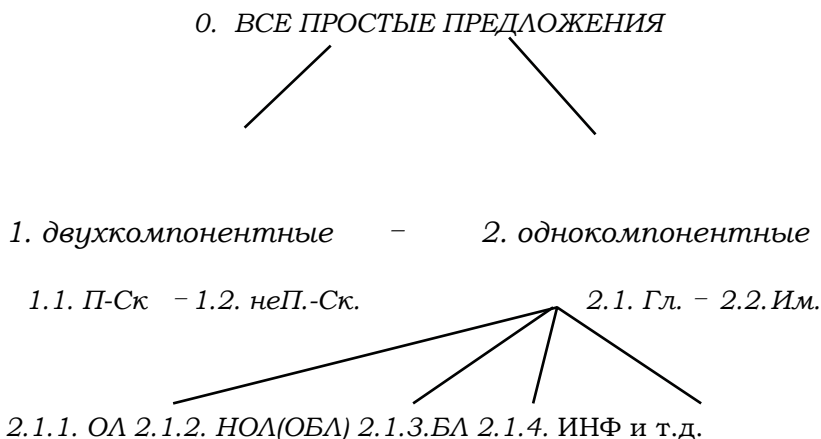
Несмотря на то, что на уровне наблюдения обнаруживается пересечение, скрещивание различных типов оппозиций, благодаря их комплексу формируется внутренняя упорядоченность синтаксического континуума, что свидетельствует о его системной организации. Очевидно, что в отличие от фонематической системы, синтаксическая система осложняется содержанием, значением и смыслами, а потому оппозиции усложняются и не являются чисто структурными, но структурно-семантическими. Именно поэтому одни и те же структуры входят в оппозиции различных типов и оформляют сложные синсемантические отношения.

По аналогии с известным представлением дихотомической классификации **Деревом Порфирия** [3, с. 74], которая была разработана как толкование метафизики и логики Аристотеля, предложим построение такой дихотомии для простого предложения в русском языке, см. рис. 1.

Рис. 1. Дерево Порфирия для представления дихотомии простого предложения в русском языке

Далее эта общая схема уточняется как для системы простого предложения в языках номинативного строя в целом, так и в частности для русского языка, для которых ключевым является противопоставление глагола и имени, и, следовательно, и субъекта-подлежащего и глагольного предиката-сказуемого: она требует детализации, хотя бы потому, что отдельные типы простого предложения пересекаются. Полагаем, что это происходит из-за сложности взаимодействия синтагматических (наблюдаемых, наглядных) и парадигматических (ненаблюдаемых, внутренних) отношений, см. рис. 2.

Рис. 2. Ступень таксономии простого предложения в языках SVO (для русского языка)⁸.

Следующим этапом представления системы простого предложения представляется его сопоставление со сложным предложением, а также описание переходных типов, например, простых предложений с несколькими сказуемыми, либо с единым общим компонентом-детерминантом в начальной позиции и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970.
2. Русская Грамматика. – Praha: Arademia, 1979. Т.2. Синтаксис. С. 667 – 1093.
3. Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. – М.: Наука, 1976.
4. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М.: Аспект-пресс, 2000.

⁸ Принятые сокращения: П-Ск – подлежащно-сказуемые; ОЛ – определённо-личные; НОЛ (ОБЛ) – неопределённо-личные (обобщённо-личные); БЛ – безличные; БЛ (И) – безличные (именные); ИНФ – инфинитивные; НОМ – номинативные.